

КУЛЬТУРА И ТРАДИЦИЯ: К ПРОБЛЕМЕ ЭТНОФУТУРИСТИЧЕСКИХ ПЕРСПЕКТИВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОПЫТА

Шведова И.В.¹

¹Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), социально-теологический факультет, кафедра культурологии и политологии, Белгород, Россия (308015, г. Белгород, ул. Преображенская, 78, корп. 7), e-mail: shvedova@bsu.edu.ru

Целью статьи является обращение к эпистемологическим проблемам и экзистенциальным перспективам этнокультурной реальности. Выход из предыдущей эпохи – постмодерна – требует своих специфичных методов и принципов создания творческих работ, кардинального обновления изобразительно-выразительного языка актуального искусства. Автор ставит вопрос об актуализации традиционных этнических форм художественного опыта, заново переосмысленных в ходе изучения языка, традиции, проблем и тенденций национального искусства, для обеспечения творческого единства его художественных практик в XXI в. Выявляется этнокультурная доминанта художественного мышления, которая содействует, на взгляд автора, новому витку развития его мировоззренческих аспектов, в глубоком переосмыслении оснований всей жизненной действительности и путей сопряжения смысла человеческого бытия с высшими духовными ценностями. Одной из перспективных творческих площадок в этом плане, на взгляд автора, является этнофутуристическое направление в изобразительном искусстве, уже вызвавшее живой интерес исследователей, активно обсуждающих возможности восстановления естественной связи поколений в передаче этнокультурного опыта.

Ключевые слова: культура, традиция, актуальное искусство, этнокультурный опыт, этнофутуризм.

CULTURE AND TRADITION: TO THE PROBLEM OF ETHNOFUTURISTIC PROSPECTS OF ARTISTIC EXPERIENCE

Shvedova I.V.¹

¹National Research University BSU (Belgorod State University), Department of culturology and political science of Belgorod State University. Belgorod, Russia (308015, Belgorod, street Preobragenskaya,78, building 7, e-mail: shvedova@bsu.edu.ru)

The purpose of the article is to appeal to an epistemic existential problems and prospects of ethno-cultural reality. The output of the previous era - postmodern - requires its own specific methods and principles of creation of creative works, a radical update graphic-expressive language of contemporary art. The author raises a question about the actualization of traditional ethnic forms of artistic experience, re-interpreted by in the study of language, traditions, problems and trends of national art, for the creative unity of his artistic practices in the XXI century. Reveals the dominant ethno-cultural artistic thinking, which promotes the author argues that a new round of development of its philosophical aspects, in complete rethinking of the grounds of the entire reality of life and ways mates meaning of human existence with the highest spiritual values. One of the promising creative platforms in this regard, in the opinion of the author, is ethno-futuristic direction in the fine arts, has already attracted lively interest of researchers actively discussing the possibility to restore the natural connection of generations in the transfer of ethno-cultural experience.

Key words: culture, tradition, the actual art, ethnic and cultural experience, the ethnofuturism.

Значение и роль традиционных этнических форм художественной культуры, из века в век перевоссоздающих жизненный мир человека, его творчески-образные стороны, трудно переоценить. Однако эти формы оказываются под вопросом в поликультурной среде последних десятилетий XX и начала XXI веков, когда начинает звучать, с разной степенью силы, «реквием по этносу» [9]. Этнокультурная художественная реальность теряется в калейдоскопе фрагментов, соединяемых в современных культурно-художественных практиках. Активное заимствование из разных эпох и стилей с использованием иронии,

гротеска, пародии, приёмов художественного цитирования, коллажа, повторения и других, на основе которых в замкнутом пространстве произведения возникает личная мифология автора, – такой подход к действительности через призму художественного творчества очень характерен для постмодернизма, описанию которого уже достаточно уделили внимания исследователи [5]. Кризис идей предыдущего этапа развития искусства, модерна, теоретически констатированная смерть супероснований: Бога (Ф. Ницше), автора (Р. Барт) и человека (гуманитарности) – стали новыми вызовами художественной среде. Для современного зрителя и потенциального покупателя работы уже нет насущной необходимости считывать контексты первоисточников в поисках глубинных культурных смыслов – вполне достаточно оценить лишь оригинальность подачи и ограничиться общеэстетической оценкой. Философский постулат постмодерна, определённого Мишелем Фуко как «эпистемологическая неуверенность» [10], в драматической форме расшифровывает В. Ермаков: «В обозрении картины мира нет привилегированной точки зрения; всё равновероятно. И равноценно. И безразлично. Синоним безразличия – равнодушие. Признавая равнозначными все ценности, коварный монстр постмодерна бесконечно увеличивает сокровища культуры, – но сам же ироническим взглядом ручного василиска превращает их в равно незначительные пустяки. Так разочарование (т.е. прекращение действия чар) обращает золото в труху» [4].

Но что же в действительности происходит с золотым достоянием художественного опыта, осмысленного в искусстве послесовременности, становится ли постмодерн первой в истории эпохой, не имеющей выхода из своего времени в вечность? Какие смыслы питают движущие силы новейших художественных практик и можно ли признать в их рамках человека сегодняшнего дня вполне свободным от этнической самоидентификации?

Ныне преуспевающий художник – личность, безусловно, персонифицированная, презентующая в залах арт-галерей самое себя, собственное мировоззрение, мимолётное впечатление или же социальный заказ по всем правилам художественной коммерции в избранном стиле. В противоположность ему художник древности в искусстве не персонифицируется и в то же время именно он – хранитель и автор языка, связующего в единое целое поэзию мифа и коллективное творческое сознание. Реализация такой ответственной миссии мастера-творца, очень типичной для так называемых примитивных обществ с доминированием мифопоэтического типа мировосприятия, протекала довольно органично и естественно. Искусство в этой среде всегда представляло собой важнейший культурно-обрядовый элемент бытия, и коды его изобразительно-выразительного языка постоянно находились в активном прочтении. Вдохновение индивидуальности в процессе творения смешивалось с этнически характерным, формируя определённые черты

культурного портрета рассматриваемой общности в целом. Этнос, как устойчивая, сложившаяся исторически на определенной территории совокупность людей с общими чертами, психическим складом и стабильными особенностями культуры [2], поддерживает эту стабильность и устойчивость в огромной степени средствами изобразительного искусства. Художник-творец, созидая новое, вольно или невольно действует этнически, нейтрализуя время, заключая «историю в скобки» (Ж. Деррида) и в то же время находя «зазор самой природы» [3]. Как же возникает новая ветвь традиции? Вне всякого сомнения, из подлинного творчества, которое в своей сути «не может быть репродукцией, продолжением или повторением накопленного, однажды сделанного или достигнутого» [1], – для него характерна эвристическая страстность (М. Полани), вырывающая из рамок устоявшейся традиции, но и вливающая в неё новую кровь. В направлениях и арт-практиках современности вместо созидания целостности художественного образа приобрели актуальность новые принципы его создания, когда стало достаточным выявить, выхватить типичную особенность, «промаркировать» объект для быстроты восприятия, узнавания. Прыжок в виртуальную реальность, совершённый с помощью компьютерного искусства от начала 1980-х, стал началом громадной популярности «нерукотворного» изобразительного творчества. С одной стороны – оперативность, уникальный инструментарий и дополнительные возможности, с помощью которых на экране конструируется словно бы созданный самой природой образ, с другой – исчезновение живого ощущения от восприятия изображаемого, рождаемое лишь в соприкосновении с природным, натуральным материалом, в котором работала рука мастера. Впрочем, наследие уходящей эпохи: субъективизм, переслаивание культурных контекстов, фрагментация действительности, – уже отозвалось чувством внутренней усталости восприятия. И неизбежно новое «после» постепенно выходит из глубин арт-процесса постсовременности. В этом плане представляется интересным для рассмотрения творчество художников-этнофутуристов, активно синтезирующее в себе «природу и геометрию». Изначальные сакральные смыслы геометрических фигур и знаков, заложенные в орнаментальном искусстве тысячелетиями культурной памяти, выхолощенные и полузабытые, заново проступают в этнофутуристических картинах. Авторы берут их за основу или оригинально сочетают с основной сюжетной составляющей в избранном жанре, стремясь добиться максимальной чистоты звучания идеи. Концепция этого движения конца XX века, возникшего на волне национального самоопределения Эстонии в творческой среде финно-угорских народов, состоит в осмыслении первооснов национальной культуры и соединении их с новейшими достижениями мирового изобразительного искусства. Его мировоззренческое начало и созидательная сущность, выраженная в Манифесте от 1994 года [6], неслучайно вызвали

интерес исследователей [8], активно обсуждающих возможности восстановления естественной связи поколений в передаче этнокультурного опыта.

Сегодня в новом поиске сопряжений смысла человеческого бытия с высшими духовными ценностями, поиске устойчивых ориентиров этнокультурной традиции [7], как это бывало уже не раз, отчётливо угадывается инстинкт самосохранения человеческой общности, ядро которой исторически цементирует именно чувство этнического родства, обусловленное общим языком, культурой, самосознанием. К осознанию того, что искусство должно расти на национальной почве, стали возвращаться, но процесс этот, учитывая предыдущий опыт, непрост, требует новых подходов.

Творческая личность конца XX века встала перед необходимостью глубокого переосмысления оснований всей жизненной действительности. Ценности традиционной народной культуры должны быть востребованы новым поколением – чтобы вновь процвести, как нестареющий, вечно юный листок аканта, «дитя Традиции», так поэтично воспетое главным сюрреалистом XX века в его книге «Тайная жизнь Сальвадора Дали, написанная им самим. О себе и обо всём прочем». Дали, покидавший свою истерзанную гражданской войной родину и едва не убитый по дороге на Запад иберийскими анархистами, обрёл душевное исцеление и избавление от творческого кризиса под сенью Традиции классики, колыбелью которой стала Италия и до уровня которой он вознамерился возвести собственное искусство. Тем не менее в его немислимых полотнах, написанных в разных местах и в разное время, до конца жизни то и дело угадывался берег с морским пейзажем – Кадакеса или Порт-Льигата, навсегда запечатлённый влюблёнными глазами детства.

Найдёт ли современный художник-этнофутурист сегодня то новое, которое заставит зрителя взглянуть в глубину его произведений такими же влюблёнными глазами, ощутить чувство сопричастия и родства? Поиски ответа на этот вопрос, на пересечении исследований языка традиции, проблем и тенденций национального искусства, способны дать ряд интересных находок и творческих открытий, возможных и перспективных в художественном опыте, образующемся после «послесовременности».

Список литературы

1. Гречко П.К. Конструирование реальности и реальность конструирования // Научный альманах Межвузовского центра социальной теории РУДН. — 2011. — Т. 1. Идентичность и социальное конструирование. — С. 26-27.
2. Гуц А.К., Паутова Л.А. Глобальная этносоциология. - М. : Книжный дом «Либроком», 2009. — 248 с.

3. Деррида Ж. Письмо и различие. - СПб. : Гуманитарное агентство «Академический проект», 2000. — 432 с.
4. Ермаков В. Блеск и нищета постмодерна [Электронный ресурс] // Орловское информбюро : сайт. — URL: <http://www.oryol.ru/material.php?id=7431> (дата обращения: 17.02.2013).
5. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. - СПб. : Алетейя, 1998. — 160 с. См. также: Олива А.Б. Искусство на исходе второго тысячелетия. - М. : Прагматика культуры, 2004. — 220 с.; Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. - М. : Интрада, 1996. — 256 с. и др.
6. Пярл-Лыхмус М., Каукси Ю., Хейнапуу А., Кивисильдник С. Этнофутуризм: образ мышления и альтернатива на будущее: манифест. По итогам этнофутуристической конференции к 5-й годовщине Эстонского Общества Костаби (Тарту, 5-9 мая 1994) [Электронный ресурс] // etnofutu : сайт. - URL: http://www.suri.ee/etnofutu/index_ru.html (дата обращения: 25.01.2013).
7. Розенберг Н.А., Плеханова Е.О. Этнофутуризм и этническая идентификация в искусстве России конца XIX – начала XXI века // Современные трансформации российской культуры. — М. : Наука, 2005. — С. 281-302.
8. Семёнов Д.Ю. Этнофутуризм как направление в современном изобразительном искусстве Удмуртии : дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2007. — 216 с. См. также: Колчева Э.М. Этнофутуризм как явление культуры : монография. - МарГУ, Йошкар-Ола, 2008. — 164 с.; Уколова М.С. Феномен этнофутуризма в современной культуре : автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Казань, 2009. — 183 с.; Шибанов В. Этнофутуризм как возможный выход из постмодернистского «тупика» [Электронный ресурс] // etnofutu : сайт. - URL: <http://suri.ee/etnofutu/4/shibanov.html> (дата обращения: 15.10.2012).
9. Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. — М. : Наука, 2003. — 544 с.
10. Что такое автор? // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. — М. : ИД «Касталь», 1996.

Рецензенты:

Ольхов Павел Анатольевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и политологии, социально-теологический факультет, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород.

Шевченко Николай Ильич, доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии науки, ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова» (БГТУ им. В.Г. Шухова), г. Белгород.